

РОЛЬ НРАВСТВЕННОЙ ЭЛИТЫ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ

© 2010 г. А. Л. Журавлев*, А. Б. Купрейченко**

*Член-корреспондент РАН, директор Института психологии РАН, Москва

**Кандидат психологических наук, доцент, старший научный сотрудник, там же

В статье формулируются основные проблемно-постановочные вопросы, предваряющие конкретные исследования социально-психологических характеристик нравственной элиты и ее воздействия на социальное окружение. Анализируются: актуальность исследования нравственной элиты; основные признаки ее представителей; социальные категории людей, которых различные группы населения чаще всего относят к нравственной элите; роли (функции) нравственной элиты в различных сообществах; специфика влияния и проблемы формирования нравственной элиты.

Ключевые слова: признаки нравственной элиты; относительность нравственных норм; нравственные авторитет, зрелость, идеал; социальные категории; функции нравственной элиты; формирование элиты.

История XX века в очередной раз убедительно показала, что нравственные регуляторы играли решающую роль в периоды потрясений политических, социальных и идеологических устоев российского общества [3, 10]. Они оставались неразрушимой основой, объединяющей людей в те периоды, когда политические, правовые (законодательные), религиозные, административно-управленческие и другие социальные регуляторы ослабевали или временно утрачивали свою силу. Хорошо известно, что нравственные принципы и нормы, ценности и идеалы могут быть наиболее универсальными регуляторами социального поведения [14], устойчивыми феноменами [23], свидетельством нравственной надежности человека [20] и т.д. Их реальными носителями являются все члены общества, однако особая роль принадлежит представителям довольно малочисленной социальной категории, основное содержание жизни которой подчиняется идеалам гуманизма, добра, милосердия и т.п. Причем совершенно не принципиально, осознается ими это или нет. Они принадлежат к самым разным социальным слоям, сферам деятельности и демографическим группам, их влияние на других людей осуществляется различными путями, способами и средствами. Изучение данной категории людей, которую можно назвать “нравственная элита”, представляет большой интерес, поскольку позволяет вскрывать механизмы и закономерности формирования нравственного сознания и воздействия на поведение значительных масс населения.

В данной работе формулируются *основные вопросы*, предваряющие исследование социально-психологических характеристик нравственной элиты и ее воздействия на социальное окружение, поэтому представленное ниже содержание по своему характеру является, прежде всего, *проблемно-постановочным* (см. также: [19, с. 11–18; 18, с. 145–151]).

АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ НРАВСТВЕННОЙ ЭЛИТЫ

Одним из важных результатов активного изучения отечественными психологами адаптации различных групп населения современной России к новым экономическим, политическим и в целом социальным условиям стало выявление и описание множества нестандартных и чрезвычайно интересных социально-психологических феноменов и закономерностей. Некоторые из них являются примерами отношения и социального поведения субъектов, *противоречащими* как реальным социально-экономическим условиям, так и их собственным экономическим интересам.

Нас заинтересовала именно та категория российского населения, *экономическая дезадаптация* которой объясняется тем, что приоритетной для личности является ориентация не на достижение материального, имущественного статуса, а на другие формы социальной активности: са-

морализацию в профессиональной сфере, саморазвитие, творчество, познание мира, воспитание детей, помогающее поведение, заботу о других людях и т.д. Такая личность сохраняет высокую удовлетворенность жизнью, позитивную самооценку, общую положительную установку на людей и в целом оптимистический взгляд на мир независимо от уровня своего материального благосостояния. В большинстве таких случаев причиной низкой социальной адаптированности (или даже дезадаптированности) человека к новым экономическим условиям выступает *расхождение* между главным направлением изменения внешней среды, предъявляющим определенные требования к человеку, и жизненными ориентирами: системой принципов и смыслов, целей и притязаний, ценностей и идеалов личности. Эта система может быть близка к ценностям и идеалам определенного общества или конкретной исторической эпохи, в том числе и тех, в которых человек не жил. Данный феномен, названный нами “эффектом воспроизводства субъектом ценностной системы другой исторической эпохи”, проявляется следующим образом. Субъект в ходе своей жизнедеятельности активно ориентируется на ценности, являющиеся типичными для прошедших или будущих периодов не только его собственной жизни, но и жизни общества в целом. В этом случае его принципы, ценности и идеалы *не соответствуют* ни актуальному жизненному опыту, ни реально сложившейся социальной ситуации.

У окружающих людей человек, ориентирующийся на ценности и идеалы прошлых или будущих исторических периодов, может вызывать прямо противоположные, *полярные оценки*. Во-первых, он может реально и искренне ориентироваться на прошлое, причем в самом широком (всестороннем) его понимании, например: на советский период в российской истории, на сталинский период или даже на историческое время царской России и т.п., и в результате этого – восприниматься и оцениваться современниками как ретроград, или *“человек из прошлого”*. Это в больших масштабах характерно для переходных периодов в развитии российского общества (20-е, 60-е, 90-е годы XX века). Во-вторых, для человека могут служить ориентиром те жизненные принципы и смыслы, ценности и идеалы, нормы и правила и т.д. прошлых исторических эпох, которые фактически являются универсальными человеческими ценностями, переносимыми из одного исторического периода в другой, независимо от экономической, политической, социальной ситуации и в целом от того или иного состояния

общества. Именно такой человек реально становится хранителем традиционных жизненных принципов, ценностей и идеалов и может быть образно обозначен как *“человек вне времени”* – это представитель особой социальной категории, вызывающей очень непростое к себе отношение, однако, об этом будет сказано ниже.

С другой стороны, конкретный человек может лучше, чем большинство окружающих людей, интуитивно чувствовать и даже прогнозировать тенденции изменения ценностных идеалов общества, тем самым, в своем представлении опережать его развитие. В этом случае он может стать носителем прогрессивных ценностей и идеалов – *“человеком будущего”*.

О человеке, чья система жизненных принципов, смыслов и ценностей наиболее типична для эпохи, в которой он живет, говорят: *“человек своего времени”*, *“человек нашего времени”* и т.п. Выделенные категории людей выполняют в обществе определенные и очень важные функции, обеспечивая возможность *сравнения различных систем* жизненных принципов, смыслов, ценностей, идеалов и т.д., отбирая (*“отсеивая”*) из них те, которые постепенно становятся типичными для тех или иных исторических периодов, т.е. современными (соответствующими своему времени).

Несмотря на выполнение категорией *“людей вне времени”* в обществе полезных функций, со стороны социального окружения к ним нередко проявляются безразличие, непонимание, неприятие и даже отвержение. Объясняется это в частности тем, что они воспринимаются необычными, непохожими на других, не такими, как большинство, что в каком-то смысле, может рассматриваться как защитная психологическая реакция. Необходимо отметить, что независимо от того, обращена ли структура жизненных смыслов и ценностно-нравственных ориентаций субъекта в прошлое, в будущее или находится *“вне времени”*, его социальная адаптация к текущей жизненной ситуации обычно затруднена, ограничена или невозможна в полной мере. Адаптация к социальной среде не является важным ориентиром и тем более самоцелью для таких групп людей, так как их *действительные цели* состоят в отстаивании и поддержании, сохранении и воспроизводстве универсальных ценностей (общественных основ) или в преобразовании существующей действительности с ориентацией на будущее.

Разные типы ориентаций (на ценности будущего – опережающие, перспективные ориентации,

идеалы прошлого – ретроспективные ориентации или универсальные и непреходящие принципы, ценности и идеалы различных эпох) выполняют весьма важные для общества функции, особенно в кризисные периоды. В эти периоды личность как бы “освобождается” от всего преходящего, наносного и, в определенном смысле, она отступает на более надежные и проверенные временем позиции – к базовым ценностям, “стержню” самоопределения – главному смыслу жизни, идеалам, принципам и т.п. или ценностям предыдущего этапа жизни или предыдущего социально-экономического уровня своей жизнедеятельности. Некоторые социально-демографические группы, считая свои возможности ограниченными (ограниченный физический статус, связанный со здоровьем, низкая активность и мобильность, невысокая способность к переобучению и т.д.), могут использовать подобное социальное поведение как психологическую защиту. Другие же субъекты, в силу традиционного распределения социальных ролей в обществе, выступают в качестве хранителей культурных и духовных ценностей, носителей нравственных идеалов. К ним, прежде всего, относятся мудрецы и старцы, талантливые наставники и воспитатели, священнослужители и духовные учителя, ученые и писатели, художники и поэты, а также другие, авторитетные именно в нравственном отношении общественные фигуры.

Говоря, что перечисленные категории людей относятся к нравственной элите, мы не имеем в виду какую-то их абсолютную исключительность. К нравственной элите, естественно, могут относиться и самые обычные (по роду своих занятий) люди. И этот смысл хорошо передает известная поговорка – “Не стоит село без праведника!”, ибо в каждом стабильно живущем селении должны быть люди, выступающие (воспринимающиеся) нравственными ориентирами. Нравственная элита – это, скорее, социальная функция или ниша, которая обязательно должна реализовываться или заполняться. Ее отсутствие – скорее исключительная ситуация, чем закономерность в жизнедеятельности того или иного сообщества. Такие люди не только не стремятся изменять собственные ценности и идеалы, жизненные принципы и ориентиры, но и транслируют их другим социальным группам, для которых они должны оставаться ориентирами в любых социальных условиях, даже в ущерб своему экономическому, административно-управленческому или политическому положению (статусу, достижениям, карьере и т.п.).

Традиционными советчиками во всех культурах являются представители старших поколений. Разумеется, сам по себе возраст не определяет большую или меньшую нравственность человека и его авторитетность в вопросах разрешения моральных противоречий. Определяющими являются другие характеристики, а именно: содержание реализуемых нравственных принципов и смыслов, ценностей и идеалов. Однако в зрелом и пожилом возрасте зачастую приходят знание жизни, опыт в разрешении жизненных проблем и, наконец, взвешенность суждений, рассудительность и мудрость. Не следует также считать, что для нравственной элиты обязательной является ориентация на ценности и идеалы прошлого. История знает немало примеров, когда представители молодого поколения транслировали большим социальным группам или обществу в целом прогрессивные идеи, нормы и ценности.

Так, примерно с середины XX века наши современники ведут борьбу за переход от замкнутого на групповых ценностях поляризованного нравственного сознания, характерного для периода идеологических противостояний различных государств и культур, к толерантному и гуманистическому “планетарному мышлению”. Такое направление изменения жизненных ценностей и приоритетов является внешне детерминированным и рациональным перед лицом общих цивилизационных рисков и угроз. И хранители ценностей предыдущих эпох, и прогрессивная молодежь выполняют одну и ту же функцию – транслируют окружающим универсальные нравственные принципы и ценности, которые по тем или иным причинам (сложные внешние условия; отсутствие необходимого этического воспитания; утрата нравственных ориентиров и попрание гуманистических идеалов; приоритет ближайших и легко достижимых целей по сравнению с целями долгосрочными, требующими продолжительных волевых усилий) оказываются на определенное время забыты или замещены более частными и искаженными целями в угоду краткосрочным, узким интересам отдельных социальных групп, в том числе и больших.

Представители этой категории людей, придерживаясь нравственных устоев и не допуская забвения обществом универсальных нравственных ценностей, дают интерпретацию событий жизни своих современников и общественных тенденций с позиций вечных, абсолютных, гуманистических истин. К их обозначению, по нашему мнению, применим термин “нравственная элита”. Имеющиеся в словарях значения понятия “элита” – как

избранных, лучших по каким-либо качествам, а также обладающих высокими духовными способностями и т.п. людей – позволяют распространить его и на высоконравственных членов общества. Под *элитой* понимается социальная категория людей, *характеризующаяся* наиболее высоким уровнем развития тех или иных качеств, свойств, способностей и *успешно проявляющая* их совокупность в конкретных сферах жизнедеятельности общества. В таком смысле вполне уместно говорить о разных *видах* элиты, что и встречается в современных публикациях: политическая и управленческая, экономическая и бизнес-элиты, интеллектуальная и научная, творческая и художественная, культурная и духовная и др. В этом ряду целесообразно рассматривать и *нравственную элиту*, относя к ней тех людей, которые *достигли* высокого уровня развития нравственных качеств и успешно *проявляют* их в сфере человеческих отношений, в жизни реальных социальных групп, в человеческих сообществах, существенно *влияя* на их нравственную атмосферу, как минимум, повышая ее общий уровень.

Вопрос о влиянии нравственной элиты принципиально важно отделить от более общего – о влиянии каких-либо конкретных социальных групп или отдельных их представителей на нравственность этих групп или общества в целом. Более общим он является потому, что в последнем случае речь может идти не только о позитивном, но и негативном влиянии на уровень нравственности того или иного сообщества людей, порождающем безнравственную атмосферу и т.п.

Порождение и распространение в обществе безнравственности нередко оказывается значительно более сильным и эффективным по сравнению с влиянием и развитием нравственности. Примерами тому может служить работа отдельных электронных СМИ, создающих и культивирующих символы вседозволенности и распушенности, пропагандирующих криминальную героику, физическое насилие и агрессию, рекламирующих безнравственные устремления и поведение и т.п. Все это и многое другое никак не связано с влияниями нравственной элиты, хотя, по сути, они есть формы влияния на нравственность, но принципиально отличные от того, что нас интересует в контексте данной работы.

С большой долей уверенности можно утверждать, что предлагаемый здесь для специального рассмотрения вид элиты практически не исследован в современных социогуманитарных науках, как в традиционных – социальной психологии и

психологии личности, так и в становящейся отрасли – духовно-нравственной психологии (или психологии духовности и нравственности) [8, 16, 17, 21].

ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ НРАВСТВЕННОЙ ЭЛИТЫ

Использование термина “нравственная элита”, естественно, требует детального обоснования того, что выделяемая категория людей в полной мере отвечает основным признакам элиты, составляя при этом ее отдельный вид. В данной работе мы сознательно уходим от подробного анализа понимания термина “элита” в современных публикациях, так как это представляет собой большой и специальный вопрос [19]. Первым шагом такого обоснования выступает определение *совокупности признаков*, которым должны соответствовать высоконравственные члены различных сообществ, чтобы быть отнесенными к этой категории. В ряду таких признаков важное место занимают следующие *необходимые* свойства и качества личности:

– *участие в общественно полезной деятельности* (созидательной, творческой, воспитательной и т.д.), приносящей пользу социуму, т.е. служащей благим, гуманным целям, используя для их достижения средства, не наносящие вреда окружающему природному и социальному миру или предотвращающие, минимизирующие и компенсирующие этот вред (что может быть характерно для защитной, правоохранительной, миротворческой, спасательной, восстановительной и т.п. видов деятельности);

– *строгое следование* нравственным принципам, нормам и правилам жизнедеятельности человека, достижение *высокого уровня их реального соблюдения*, отвечающего критерию высоконравственного человека;

– *способность к решению* нравственных задач и проблем, трудностей и конфликтов, нравственных противоречий (как собственных, так и других людей);

– *способность воздействовать, влиять* на других людей в нравственной сфере, что может осуществляться самыми разными способами, например, путем убеждения и разъяснения, косвенным путем (личным примером и т.п.) или через воздействие на нравственность общества посредством продуктов труда, произведений искусства и т.д.;

– оказание безвозмездной помощи другим людям, реализации разных форм *помогающего поведения* в социальных группах, которое проявляется в виде выраженного побуждения, стремления *жертвовать* различными ресурсами (временем, материальными средствами, разными видами человеческих усилий, энергии и т.п.) ради других людей и общества в целом, *склонности* к занятиям благотворительной деятельностью и альтруистскому поведению и т.д.

Кроме того, представители нравственной элиты могут выступать *активными поборниками, защитниками* моральных устоев, способными нравственно поднимать других людей, возвышать их и т.д. Такие люди и их жизненный путь зачастую являются реальными примерами для подражания, эталонами нравственного поведения для социального окружения. Возможны и другие направления их активного участия в сохранении и повышении уровня нравственности различных сообществ людей, особенно молодежи. Так, представители нравственной элиты могут целенаправленно создавать благоприятные условия и даже искусственные среды, которые, по аналогии с “социальными оазисами” [22], могут обозначаться “нравственными оазисами”, облегчающими и ускоряющими процесс нравственного становления прежде всего подрастающего поколения [15].

В определении нравственной элиты особо следует сказать о роли *душевных переживаний, страданий, нравственных мучений* и т.п., смысл которых передают ставшие крылатыми слова Н.В. Гоголя: “Страдание – мать Добродетели”. Их обязательное наличие может “претендовать” на один из важных признаков нравственной элиты. Ее представители, особенно те, кто воспринимается в таком качестве на уровне российского общества в целом, в своем личном опыте, как правило, сталкивались с отвержением социальным окружением или официальными властями, различного рода социальными ограничениями и искусственно чинимыми препятствиями, гонениями и преследованиями, необходимостью преодолевать непомерно тяжелые жизненные трудности, барьеры и т.д. Вопрос о внесении или не внесении описанного признака в качестве обязательного для квалификации представителей нравственной элиты остается пока открытым, как и в целом вопрос о совокупности необходимых и достаточных признаков, требующий дальнейшей глубокой разработки.

Выделенные и другие возможные *признаки и смыслы* нравственной элиты являются, во-пер-

вых, ее взаимодополняющими *содержательными компонентами*. Во-вторых, они могут одновременно характеризовать людей, относящихся к нравственной элите, например: наиболее эффективно влиять на других может тот, кто сам строго следует нравственным нормам, и т.д. В-третьих, они представляют собой не только признаки, смыслы и компоненты, но и *характеристики* (прежде всего, способности), а также *функции* нравственной элиты.

В настоящее время в научный оборот активно вводится целый ряд понятий, характеризующих нравственную сферу личности, например:

– “нравственный идеал” и “нравственный стержень личности” [5];

– “социальные представления о порядочном человеке” [9];

– “значимость этических ценностей” [11] и “ориентации личности на нравственные ценности” [12];

– “нравственно-психологические регуляторы экономической активности” [10] и “нравственно-психологические факторы экономического самоопределения” [13];

– “нравственная надежность личности” и “психологическое отношение к нравственным нормам” [20];

– “нравственное самоопределение” [6].

Наряду с перечисленными терминами, важную роль в научном дискурсе по-прежнему играют понятия “нравственное развитие”, “нравственное формирование”, “нравственные чувства” [2], “нравственная устойчивость личности” [23] и др. Все они, по нашему мнению, могут иметь самое непосредственное отношение к описанию (характеристике) нравственной элиты. Важно и то, что в современных работах исследователи не ограничиваются только теоретическими представлениями о характеристиках нравственной сферы человека, а пытаются разработать специальный инструментарий для их оценки, измерения и т.п. Во многом это обеспечивает постепенный и принципиально важный переход к эмпирическим исследованиям нравственной элиты.

Чтобы адекватно понимать содержание термина “нравственная элита”, необходимо рассмотреть его возможный антипод – “безнравственную элиту”, т.е. использовать прием в рассуждениях, называемый в логике “ход от противного”. В этой связи целесообразно задать прямым вопросом: возможен ли в принципе такой феномен? И отвечать на него приходится утвердительно, так как

отдельные представители многих, а может быть и подавляющего большинства видов элит могут быть людьми безнравственными или, по меньшей мере, совершать безнравственные поступки по отношению к другим людям, причем не столько по недоразумению, сколько вполне намеренно. Однако подобное допущение не имеет отношения к нравственной элите, которая характеризуется нравственными поступками и действиями или, наряду с ними, такими, которые могут быть оценены со стороны ближайшего социального окружения как нейтральные.

Конечно, здесь возникает важный научно-практический вопрос: как же быть и что делать с безнравственной элитой или с безнравственными проявлениями того или иного вида элиты? В контексте данной работы этот вопрос может трактоваться как относительно самостоятельный и требующий отдельного специального рассмотрения. Однако в самой общей и упрощенной форме ответить на него можно следующим образом: наиболее эффективным способом противодействия безнравственной элите является формирование элиты нравственной.

Можно предположить, что возможность отнесения конкретного человека к нравственной элите определяется не только *наличием* позитивных характеристик, но также *отсутствием* ряда свойств, *препятствующих* нравственной самореализации личности. Препятствием, например, может выступать высокая приверженность конвенциональным нормам того или иного общества, сверхзначимость личных или узкогрупповых целей. Это же относится к подверженности личности страстям и порокам, к проявлению злонамеренных качеств, совокупность которых может быть достаточно большой: властолюбие и алчность, корыстолюбие и сладострастие, агрессивность и жестокость, наглость и подлость, злословие и коварство, подхалимство и самодурство, пристрастие к алкоголю, наркотикам, азартным играм и т.п. Данные свойства перечеркивают многие нравственные достоинства выдающейся личности. В то же время можно допустить, что, по мнению многих людей, на определенных этапах своей жизни представитель нравственной элиты может быть подвержен каким-то порокам, однако за этим должен последовать решительный отказ от них и необходимое в российской традиции покаяние и искупление, которое может иметь очень разные формы. Это предположение в дальнейшем следует проверить в конкретных эмпирических исследованиях. В настоящее время хорошо известна чрезвычайная сложность диалектических

связей добра и зла, добродетельных и порочных качеств человека [16].

В этой связи возникает ряд этических проблем, усложняющих выделение признаков нравственной элиты и тем самым ее более-менее строгое определение. Во-первых, проблема *относительности* нравственных норм отдельных социальных групп, культур и обществ, к которым принадлежит данная личность, а также исторических периодов, в которых она живет. Во-вторых, проблема *приоритета* в ее жизнедеятельности ценностей краткосрочных, среднесрочных или относящихся к далекой перспективе. В-третьих, различный *уровень* нравственности личности в отдельных системах ее отношений – профессиональных, семейных, дружеских и т.д. Совершенно очевидно, что трудно найти человека одновременно успешно разрешающего противоречия между ценностями своей малой и большой группы, общества и человечества в целом, умело определяющего приоритеты достижения краткосрочных, среднесрочных и стратегических целей и, кроме того, высоко нравственного во всех сферах своей жизнедеятельности. Решение личностью большинства названных проблем, как правило, предполагает неизбежные нравственные компромиссы. И, наконец, упорство в борьбе за абсолютное соблюдение нравственных принципов и ценностей может граничить с фанатизмом, а методы борьбы при этом – переходить границы допустимого, согласно известной формуле – “цель оправдывает средства”. В таком случае возникает закономерный вопрос: может ли существовать в реальности личность, соответствующая выделенным выше признакам и удовлетворяющая всем перечисленным требованиям, и не является ли нравственная элита мифом или недостижимым идеалом? Данную работу можно рассматривать лишь как попытку ответить на подобные вопросы.

Однако, доверяя свое собственное здоровье и здоровье своих детей, судьбу, воспитание и жизнь врачам и педагогам, социальным работникам и психологам, тренерам и консультантам, священнослужителям и правозащитникам, деятелям науки и культуры, представителям различных ветвей власти и другим категориям людей, несущим социальную ответственность, большинство из нас рассчитывает на то, что они окажутся не только специалистами, профессионалами, но и Людями с большой буквы, т.е. представителями именно нравственной элиты. Историческая память народа хранит множество примеров подвижников и праведников из числа представителей многих названных групп.

Кроме того, в общественном сознании существуют социальные представления о таких людях не только из прошлых эпох, но и наших современниках. Можно привести имена лишь некоторых не так давно ушедших *нравственных авторитетов*: старцы Паисий Святогорец и Николай (Гурьянов), архимандрит Иоанн (Крестьянкин) и мать Тереза, Д. Лихачев и А. Сахаров, С. Королев и Н. Моисеев, М. Ульянов и К. Лавров, Б. Окуджава и А. Солженицын, а также многие другие. Следует отметить, что некоторые из перечисленных фигур вполне могут быть спорными, поскольку для кого-то из них, возможно, характерны отмеченные выше противоречия. Так, одни представители нравственной элиты отстаивали традиционные, проверенные временем, *консервативные ценности*, другие – *прогрессивные ценности* будущих периодов жизни человечества. Глубокая включенность многих представителей нравственной элиты в систему управленческих и иерархических отношений, занимаемые руководящие и формальные лидерские позиции нередко вынуждали их идти на нравственные компромиссы. Кроме того, самоотверженное служение избранному делу нередко приводило к забвению ими обязательств перед самыми близкими людьми и делало их подверженными обычным человеческим слабостям и порокам. И, наконец, каждый из представителей нравственной элиты в разной степени оказывался способным осуществлять перечисленные выше многообразные ее функции: разрешать нравственные противоречия, служить эталоном и образцом для подражания, различными способами оказывать влияние на нравственное сознание и поведение окружающих и др.

В общем контексте рассмотрения данной проблемы принципиально важно понимать, что нет какой-то необходимости определять тех, кто относится к нравственной элите, так как в каждом конкретном случае это *устанавливается самими членами сообщества, группы* и т.п. Приводимые и возможные другие примеры фактически ничего не подтверждают и не опровергают, они лишь иллюстрируют (но это тоже очень важно!) наличие такой категории людей. Главное состоит совсем не в том, что какие-то конкретные люди будут вызывать неоднозначные оценки в качестве нравственных авторитетов, эталонов и т.п., и даже не в том, что для одних групп или отдельных людей нравственными примерами будут служить одни, а для других – совсем другие, а именно в том, что такие *нравственные эталоны и образцы существуют* в человеческих сообществах.

Проведенный анализ позволил предположить, что, во-первых, нравственная элита является *важнейшим и необходимым компонентом* общественной жизни (потребность основных масс населения в ней чрезвычайно высока). Во-вторых, сочетание всех выделенных признаков нравственной элиты в одном человеке практически невозможно, и это не является обязательным условием его отнесения к данной категории. В этой связи важную исследовательскую задачу представляет определение наиболее *существенных и необходимых* признаков, а также *недопустимых* качеств нравственной элиты и выделение условий, которые определяют совокупность таких признаков и качеств. То есть, не только *наличие*, но и не случайное *отсутствие* каких-то конкретных свойств, качеств, состояний и т.п. может, причем достаточно надежно, характеризовать представителей нравственной элиты. В качестве иллюстрирующего примера можно привести отсутствие чрезмерной самоуверенности и заносчивости, недоброжелательности и агрессивности, высокомерия и нетерпимости и многих других качеств. Однако из приведенного общего положения о требованиях к человеческим качествам представителей нравственной элиты неизбежно должна формулироваться специальная задача по выделению и систематизации совокупности характеристик, недопустимых для анализируемого вида элиты. В-третьих, возможно также выделение различных *типов* нравственной элиты, выполняющих те или иные *роли, функции* и обладающих той или иной совокупностью характеристик. Например, можно выделить представителей нравственной элиты, оказывающих наиболее сильное влияние на других людей собственным примером, а также самоотверженных хранителей традиционных ценностей или же борцов за прогрессивные идеи и, наконец, людей, заслуживших квалификацию нравственных лидеров благодаря своей способности разрешать сложные проблемы и давать ответы на злободневные жизненно важные вопросы и т.д. (ниже мы специально остановимся на анализе возможных ролей и типов подробнее). Сложность в этой связи представляет дифференциация феноменов и соответствующих им понятий – “нравственная элита” и “нравственный авторитет”, “нравственный идеал” и “нравственный эталон” и т.д., имеющих много общих характеристик.

Можно также предположить, что убеждения (например, консервативные или прогрессивные) представителей различных типов нравственной элиты могут вступать в противоречие. В этом случае общество нередко становится свидетелем и участником конфронтации и даже открытой

борьбы между ними. Интересной и вполне решаемой задачей эмпирических исследований может стать выявление идеального образа нравственной элиты в представлениях различных групп населения современной России. В этом направлении уже сделаны значительные шаги. Так, М.И. Воловиковой и ее учениками выполнены исследования социальных представлений о порядочном человеке и представлений русских о нравственном идеале в истории российского общества [5, 9]. На сегодняшний день перед исследователями нравственной элиты стоит больше нерешенных, чем решенных вопросов. Например, что в сознании людей отделяет просто порядочного человека от представителя нравственной элиты, насколько четко очерчена и преодолима эта грань? По нашему мнению, нравственная элита – это некоторое *новое качество нравственного человека*, а не просто достижение высокого уровня нравственного сознания или поведения, ранее изучавшегося в отечественной психологии [1, 3, 14]. Важно также понять основные жизненные смыслы и ориентиры, потребности и интересы личности, оценивающей и относящей тех или иных своих современников к нравственной элите. Изучение отношений различных социальных групп к современной нравственной элите позволит выявить много интересных феноменов, в частности, упомянутые выше различные роли и соответствующие им типы нравственной элиты.

СОЦИАЛЬНЫЕ КАТЕГОРИИ И РОЛИ (ФУНКЦИИ) НРАВСТВЕННОЙ ЭЛИТЫ В РАЗЛИЧНЫХ СООБЩЕСТВАХ

Различными группами населения чаще всего относят к нравственной элите следующие *социальные категории людей*:

- создающие высоко духовные, насыщенные глубокими смыслами и вечными истинами произведения Художники (поэты, писатели, режиссеры, актеры, скульпторы, живописцы, архитекторы и т.д.);

- ищущие новые пути развития человечества и социально ответственные за последствия своей деятельности Мыслители и Исследователи (ученые, изобретатели, первопроходцы, конструкторы, испытатели и т.д.);

- воплощающие прогрессивные идеи устройства общества в конкретные социальные и материальные формы Созидатели и Подвижники (государственные, общественные, религиозные деятели, руководители разного уровня и т.д.);

- активно противодействующие аморальным общественным тенденциям и явлениям Защитники и Борцы (журналисты, правозащитники, миротворцы, общественные деятели, представители властных структур и т.д.);

- создающие условия для нравственного развития людей, наставляющие и ориентирующие их в различных системах ценностей и идеалов Учителя, Просветители и Проповедники (педагоги, воспитатели, священнослужители, духовные лидеры, наставники и т.д.);

- заботящиеся о физическом и психологическом благополучии людей Врачеватели и Благотетели (медики и психологи, опекуны и благотворители, социальные работники и представители общественных и государственных организаций);

- показывающие примеры высоконравственной жизни Праведники (представители самых разных категорий) и др.

Выделенные и другие возможные роли не реализуются только исключительно представителями нравственной элиты, они могут относиться и к творческой, научной, интеллектуальной, художественной, культурной, духовной видам элиты. В настоящее время не могут быть проведены какие-то строгие и тем более жесткие границы между некоторыми видами элит, по меньшей мере, по выполняемым ими ролям, в том числе и описанным выше. Поэтому вполне допустимо более широкое толкование содержания понятия “нравственная элита”, ее социальных ролей и функций в соответствующих сообществах. В дальнейшем перечисленные и заново выделенные роли должны быть разделены по более строгим критериям (или основаниям), например, какие недостатки прощает социальное окружение носителям различных ролей. То есть, специфические роли собственно нравственной элиты могут быть постепенно выделены через “ужесточение” критериев, дифференцирующих разные виды элит. В результате станет возможным описание нравственных ролей в узком смысле, наиболее характерных именно для нравственной элиты, однако это задача для специальных работ, более подробно рассматривающих данный вопрос.

Не следует также думать, что к нравственной элите могут быть отнесены лишь известные или выдающиеся общественные фигуры, так как зачастую ее составляют самые обычные люди, ведущие скромную, но нравственно достойную жизнь. В их ряду, несомненно, можно найти и Хранителей традиционных ценностей (духовных, нравственных, культурных, эстетических и др.),

Мудрецов и Советчиков, людей, являющихся воплощением Гуманизма, Милосердия, Заботы и Доброты, а также многих других, отличающихся особой душевной Красотой. Психологическое воздействие высоконравственных людей, “живущих по соседству”, может быть более значительным, нежели влияние удаленных выдающихся личностей, поскольку носит постоянный и долговременный характер, задавая нравственные ориентиры в реалиях повседневной жизни. В то же время, воздействие выдающихся личностей, являющихся нравственными примерами, эталонами, идеалами, необходимо для более успешного жизненного и нравственного самоопределения личности, эффективного построения стратегии ее жизни, конструирования своего будущего и т.п.

Названия ролей, которые могут выполнять представители нравственной элиты, пока еще достаточно условны, поэтому они, как и их количество, должны уточняться в ходе предстоящих исследований. Скорее всего, наши современники, которых респонденты в процессе исследования сочтут возможным отнести к нравственной элите, будут выполнять сразу несколько упомянутых выше ролей. Более того, может оказаться, что достойными быть причисленными к нравственной элите сочтут только тех, кто объединяет в себе две или три роли, например: Учитель-Мыслитель-Праведник, Хранитель-Мудрец-Подвижник, Созидатель-Защитник, Художник-Борец, Врачеватель-Проповедник и т.д. Каждый из возможных типов современной нравственной элиты характеризуется определенной совокупностью признаков – наличием позитивных нравственных свойств и обязательным отсутствием негативных. Так, общественное мнение может простить Художнику, Исследователю или Борцу негативные черты характера (например, несдержанность или даже проявления гнева), пренебрежение интересами близких людей и некоторые пороки (в частности, пристрастие к алкоголю или слабость к представителям противоположного пола и т.д.). Однако большинство людей сочтет эти недостатки совершенно недопустимыми для таких типов нравственной элиты, как Учитель, Проповедник, Праведник и др., которые перестанут быть таковыми при наличии указанных негативных качеств. Также важно выделить представителей нравственной элиты, характерных для различных культур и исторических периодов развития конкретного общества.

Несмотря на многообразие характеристик и функций представителей различных типов нравственной элиты, можно выделить определенную

совокупность их общих свойств. Важно еще раз подчеркнуть, что практически в каждом более-менее крупном сообществе (например, многочисленных типах поселений, этнических и профессиональных группах, общественных организациях и т.п.) имеются представители, выступающие *нравственными ориентирами* для других людей. Именно они помогают определить, как правильно поступить в трудной ситуации, решить ту или иную жизненную проблему, сделать моральный выбор и т.д. Нравственная элита характеризуется высокоразвитыми способностями решать сложнейшие нравственные задачи, и в этом смысле она обладает высоким “*нравственным интеллектом*”, “*нравственной одаренностью*” и т.п. Последние нельзя пока считать признанными терминами, но именно они способствуют пониманию характеристик, особенностей нравственной элиты.

В этой связи целесообразно сделать несколько уточняющих комментариев. Во-первых, развитие этого вида интеллекта и одаренности, как и всякого интеллекта (общего, социального, эмоционального, психомоторного и т.д.) принципиально различно у разных людей. Вполне допустимо, по нашему мнению, рассматривать нравственный интеллект в качестве *частного варианта* социального, однако, выявление их соотношения – это дело будущих исследований. Во-вторых, решения нравственных проблем могут быть текущими, т.е. иметь актуальный характер, после чего проблемы перестают быть таковыми в результате соответствующего решения. Однако то или иное решение вполне может иметь и так называемые отсроченные эффекты, причем достаточно серьезные, которые также необходимо предусматривать в процессе выработки решения. Социальная *способность прогнозировать* подобные отсроченные эффекты при решении нравственных проблем – это важнейшая характеристика нравственного интеллекта. В-третьих, можно предполагать, что на проявление нравственного интеллекта человека оказывает *влияние обций интеллект* со всеми его многочисленными свойствами, однако, влияние которого не может быть прямым, оно, бесспорно, представляет собой более сложную закономерность [4].

Хорошо известно, как представители подобных групп высоконравственных людей во все исторические периоды приносили свое материальное благополучие и даже собственные жизни в жертву не ради каких-то абстрактных идей, а ради сохранения конкретных ценностей и идеалов в качестве жизненных ориентиров, как для современников, так и для последующих поколе-

ний. Что же выступает показателем успешной социальной адаптации таких групп? Назовем лишь некоторые возможные показатели, которые являются одновременно и свойствами нравственной элиты. Во-первых, *социальная ответственность*, которую они воспринимают и переживают как свой долг, служение или просто неотъемлемое содержание своей жизни. Во-вторых, *стойкость личности* перед лицом жизненных трудностей и социальных изменений, которая всегда считалась большим достоинством человека. В-третьих, важным качеством является отношение личности ко времени, в частности такой показатель, как *видение временной перспективы*. В-четвертых, необходимым свойством представителя нравственной элиты закономерно является *нравственная зрелость*. Социальная ответственность, стойкость личности в отстаивании жизненных принципов, ценностей и идеалов, зрелость личности, а также видение широкого временного горизонта являются конкретными свойствами подлинной субъектности человека. Следует также отметить, что строгое следование нравственным нормам и правилам в течение всего жизненного пути требует от человека значительных *волевых усилий*, поскольку нравственный выбор – это, чаще всего, выбор, не выгодный с точки зрения удобства и комфорта жизни индивида.

Таким образом, нравственная жизнь, противостояние и противодействие новым легковесным, узкогрупповым или сиюминутным принципам, ценностям и идеалам есть сознательно выбранный способ (*и тип*) самоопределения индивидуальных или групповых субъектов. Показательным в этом отношении является высказывание Е.А. Камбуровой, прозвучавшее на встрече с почитателями ее творчества в телепередаче “Линия жизни” (телеканал “Культура”): “Изучаю дух времени, чтобы от него защититься...” Это свидетельствует о неизменности, устойчивости ее нравственной позиции. Ценности данной категории людей выступают как бы “центром кристаллизации” – основой сохранения и воспроизводства, передачи и формирования норм и правил, ценностей и идеалов разных, в том числе и новых социальных групп в изменяющемся обществе. Придерживаясь абсолютных нравственных ценностей, переносимых через исторические времена, такие люди дают интерпретацию и моральную оценку происходящих событий и новых общественных явлений, объясняя окружающим хорошо это или плохо, полезно или вредно, допустимо или не допустимо в данных условиях для конкретной личности, группы, общества или человечества.

На основании сказанного встает важнейший вопрос об *основной социальной функции* нравственной элиты в обществе – сохранять и поддерживать, воспроизводить и транслировать новым поколениям абсолютные, универсальные, наиболее устойчивые, стабильные и проверенные историческим временем *нравственные регуляторы* (нравственные принципы и смыслы, ценности и идеалы, нормы и правила и т.д.) жизнедеятельности человека в обществе. Необходимость и реальное выполнение данной функции наиболее ярко видны в условиях общественных (экономических, политических и т.п.) кризисов. Представители нравственной элиты традиционно ведут себя наиболее устойчиво и последовательно, вне зависимости от изменяющихся внешних социальных условий, демонстрируя другим людям, социальным группам и обществу в целом их главные жизненные ориентиры – нравственные принципы и ценности, к которым общество в случае социальных отклонений обязательно должно вернуться. Именно нравственная элита не позволяет даже в сложнейших кризисных условиях утратить важные нравственные регуляторы общественной жизни, сохраняя в себе нравственное начало как самое святое, в том числе и при инволюционных его изменениях в обществе или социальной группе, проявляя своим примером достойные образцы саморегуляции, эталоны произвольного поведения и т.п. Абсолютные, универсальные нравственные ценности являются наиболее устойчивыми, по сравнению с экономическими, правовыми, политическими, социальными и др.

По нашему мнению, можно постулировать высокую *независимость* сознания, самосознания и социального поведения представителей нравственной элиты от внешних социальных условий, однако, лишь в строго определенном смысле: независимость от изменения этих условий, в том числе и радикального. В целом же можно с большой уверенностью утверждать, что нравственная элита тесно связана и взаимодействует с социальной средой и тем самым проявляет от нее *зависимость* и даже в нескольких значениях. Во-первых, нравственная элита в процессе реализации своих социальных функций в сообществах всегда обращена к окружающим людям, группам и т.п. (либо непосредственно и целенаправленно, либо как-то косвенно, но всегда – через ее восприятие окружающими). Во-вторых, у представителей элиты зависимость от социальной среды может возникать в виде обостренных нравственных чувств или определенной модальности нравственного отношения к возникающим обстоятельствам, происходящим социальным

событиям, поведению конкретных окружающих людей, различного рода общественных лидеров, руководителей и т.д.

СПЕЦИФИКА ВЛИЯНИЯ НРАВСТВЕННОЙ ЭЛИТЫ

Следует остановиться специально на выделении *специфики влияния* нравственной элиты на других людей, социальные группы, по сравнению с влиянием других видов элит. Первая особенность заключается в том, что практически все упоминавшиеся выше виды элит в общественном разделении труда всегда стремятся производить что-то *новое* или, по меньшей мере, что-то совершенствовать, вносить реальные изменения в соответствующих сферах жизнедеятельности (экономике или политике, науке или образовании, бизнесе или спорте и т.д.). Нравственная же элита воспроизводит и транслирует прежде всего уже *известные* человечеству нравственные принципы и нормы, ценности и идеалы, однако, стремится сделать это в более широких масштабах, насколько это возможно или насколько это получается, наполняя их конкретным содержанием в соответствии с современными требованиями.

Вторая особенность нравственной элиты состоит в том, что ее жизненные принципы и ценности для большинства людей представляют собой *идеал*, к которому *могут и должны стремиться* фактически все. Нравственные вопросы волнуют практически всех людей, а то, в чем наиболее ярко проявляет себя нравственная элита, тоже имеет отношение ко всем людям. И это принципиально отличает ее от других видов элит, к нормам и правилам жизнедеятельности которых могут и даже должны стремиться лишь *отдельные* представители социальных групп современного общества. Тем самым нравственная элита не противопоставляется основным массам населения – она лишь их *авангард*, хотя и труднодостижимый, но *эталон, образец, пример именно для них* и т.п. Важно подчеркнуть то, что речь в таком сравнении идет лишь об общественной необходимости и возможностях отдельных людей, а не о возможности каждого человека достичь ценностей и идеалов нравственной элиты или даже приблизиться к ее представителям.

Среди характеристик нравственной элиты важно выделять и раздельно представлять, во-первых, функциональную *рациональность*, которая была отмечена выше и которая выражается в пользу для социальной группы и общества (например, обще-

ственно полезной активности, бескорыстной помощи другим людям, благотворительности, альтруистическом поведении, жертвенности и т.д.); во-вторых, некоторую *идеальность* нравственной элиты, которая сопровождается трудностями достижения их жизненных принципов, ценностей, образа жизни в целом, но одновременно и магнетическим действием, вызывающим намерения и стремления большого числа людей достигнуть такого состояния или качества, которое не всякому человеку возможно достичь. Функциональная рациональность нравственной элиты может *целенаправленно* формироваться в обществе различными способами, причем многочисленными, в том числе и с помощью ее культивирования государством, властными структурами, разными административно-управленческими органами и т.д. Идеальность как свойство нравственной элиты, по нашему мнению, формируется чаще всего *стихийно*, через конкретные и, как на деле оказывается, трудоемкие и далеко не всегда заканчивающиеся соответствующим результатом попытки достижения образа жизни нравственной элиты или хотя бы отдельных его составляющих.

Третья особенность нравственной элиты состоит в том, что ее представители встречаются в любой сфере жизнедеятельности общества: науке и образовании, политике и экономике, спорте и управлении, искусстве и культуре и т.д., так как во всех них функционируют и *человеческие отношения*, и *социальные группы*, в которых может наиболее ярко проявляться нравственная элита. В этом смысле она характеризуется тесно связанными свойствами: с одной стороны, *универсальностью* своего проявления, а с другой – *интегрированностью* с иными видами элит. Поэтому в одном человеке могут одновременно сочетаться характеристики (или признаки) разных элит, по меньшей мере, любого вида элиты в сочетании с нравственной, например: научной и нравственной, художественной и нравственной, спортивной и нравственной и т.п. Именно в этом состоит *особый* (и универсальный, и интегрирующий) характер нравственной элиты, который во многом и позволяет объяснить причины, хотя бы частичного “наложения” нравственной элиты и таких ее видов, как: интеллектуальная, творческая и, особенно, духовная и культурная.

Какой бы ни была специфика влияния нравственной элиты на социальное окружение, его степень определяется огромным *множеством разнообразных факторов*, выделение и изучение которых представляет собой важную и теоретическую, и эмпирическую задачу социально-пси-

хологического исследования. В контексте данной работы необходимо кратко отметить несколько таких факторов. *Во-первых*, в любом конкретном сообществе принципиально важен *процент (или доля)* людей, реально способных сохранять, воспроизводить и тем более изменять в позитивном направлении нравственную атмосферу жизни этого сообщества. Конечно, таких людей может быть и не так много, но при этом должно быть достаточно, чтобы положительно влиять на общую нравственную атмосферу в сообществе. Повышение доли таких людей в любом сообществе нужно рассматривать в качестве специальной научно-практической задачи, о решении которой пойдет речь в конце данной статьи. *Во-вторых*, необходимо понимать, что, несмотря на существенное значение количественных показателей, определяющую роль чаще всего будет играть качественное *содержание* сохраняемых или транслируемых нравственных принципов, ценностей, идеалов и т.д. К анализу перечисленных нравственных регуляторов (принципов, ценностей, идеалов, норм, правил и т.п.) необходимо подходить дифференцированно, например, учитывать степень строгости следования им, возможности их переноса на других людей и т.д. *В-третьих*, представители нравственной элиты своей жизнедеятельностью фактически создают вокруг себя *пространство* нравственно-психологических отношений, границы которого сложно не только прогнозировать, но и точно описывать и определять, тем более что такое пространство является не физической, а социально-психологической реальностью.

Стараясь выделить наиболее яркие особенности *Я-концепции* представителей нравственной элиты, при всей их разнородности можно отметить следующее: их главные ориентиры вынесены в сознании за пределы (или границы) пространства сиюминутных человеческих отношений или проблем, будь то проблемы отдельного человека, какой-то конкретной группы, общества или человечества в целом. Фактически речь должна идти об известном феномене *трансценденции субъекта*, его выхода за границы только человеческого существования.

В трансценденности нравственной элиты наиболее ярко проявляется ее *гуманизм*, хотя он, безусловно, качественно отличается от традиционного гуманизма. Чтобы эффективно решать многие важные и сложные жизненные проблемы, человеку необходимо и полезно выходить за пространство непосредственного и привычного его существования, где и на самом деле могут

находиться решения человеческих проблем. Следовательно, важнейшая функция социального конструирования трансцендентного субъекта принадлежит именно нравственной элите.

В связи с анализом реального положения нравственной элиты в современном обществе целесообразно поставить вопрос об отношении к ее представителям со стороны других людей – ее современников. Вполне можно утверждать, что в *отношении к нравственной элите* может проявляться вся возможная *психологическая шкала*: от оценки как идеала, превознесения и обожания ее представителей до агрессивного и враждебного отношения к ним, не говоря уже о возможной недоброжелательности и критических оценках. В социально-психологическом смысле не совсем понятно и то, что в некоторых сообществах, конкретных группах высоконравственные люди вызывают насмешливое отношение, разного рода мелкие издевки и т.п., выражающиеся на уровне обыденного сознания в таких высказываниях, как: “тоже мне – нравственный нашелся”, “смотри, а то скоро крылья на спине вырастут”, «всё “простите” да “пожалуйста” – противно слышать» и т.п. (приводится из протоколов эмпирических исследований). Вопрос об отношении к представителям нравственной элиты еще ожидает своего специального и подробного исследования.

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННОЙ ЭЛИТЫ

Если все-таки допустить, что термином “нравственная элита” можно обозначать особые категории высоконравственных людей в социальных группах или современном обществе, то закономерным и принципиально важным вопросом становится неизбежное *формирование (или культивирование)* соответствующей нравственной элиты, как и всякого другого ее вида (политической, управленческой, научной, художественной, спортивной и т.д.). В необходимости и возможности последнего не только уже никто не сомневается, но и во многих современных обществах, в том числе и российском, существенно продвинулись в целенаправленной подготовке самых разных упомянутых выше элит.

Научно-практическая задача формирования нравственной элиты одновременно включает, как минимум, две относительно самостоятельные ее составляющие. С одной стороны, принципиально важно сформировать *высоконравственного человека*, отвечающего соответствующим нравствен-

ным требованиям и обладающего признаками (хотя бы их частью), характерными для представителей нравственной элиты. Это само по себе чрезвычайно важно и сложно! С другой стороны, этим невозможно ограничиваться и недостаточно вырастить высоконравственного человека, если говорить о формировании нравственной элиты, так как она становится таковой тогда, когда ее представители оказывают *существенное влияние на сообщества людей*, в которые они включены или для которых они являются авторитетами в сфере нравственных отношений и поведения. То есть критерию влияния (или влияния), действенности (или воздействия) по отношению к сообществам людей формируемая нравственная элита тоже должна отвечать.

В обсуждении психологической проблемы формирования нравственной элиты нельзя обойти вопрос о возможности разработки и исследования специальных *психотехнологий* как средств регуляции своего социального поведения, в том числе нравственного поведения, а также нравственных компонентов других его видов. В настоящее время в психологии активно формируется научно-практическое направление по созданию тренинговых технологий работы с людьми, направленных на актуализацию положительных качеств человека, в том числе духовно-нравственных [7], позитивное изменение которых, безусловно, представляет собой практическую психологическую задачу высочайшей степени сложности. В этой связи интересно привести мнение О.Ю. Голубевой – одного из разработчиков таких психотехнологий: “Технология, направленная на позитивное изменение духовности, вскрывает психологические механизмы этапно-уровневого строения специально организованной деятельности психолога-экспериментатора, основными задачами которой являются стимулирование развития позитивных морально-нравственных качеств личности, духовных ценностей, гуманного отношения личности к своей профессии” [16, с. 183]. По-видимому, данное научно-практическое направление, по мере своего развития и укрепления, вполне сможет стать полезным в решении поставленной выше проблемы.

В связи с формированием нравственной элиты возникает интересный и специальный вопрос о том, возможны ли в принципе *специализированные формы подготовки* (или воспитания) высоконравственных людей или такое формирование всегда включено в другие, самые разные формы обучения и воспитания, а также в процесс общей социализации, прежде всего молодых людей? По-

мочь ответить на этот непростой вопрос, по нашему мнению, может специальный анализ опыта подготовки служению другим людям, обществу и государству, накопившегося в истории нашей страны. Совсем не претендуя на такой анализ, здесь можно привести лишь отдельные известные исторические примеры эффективной подготовки высоконравственных людей в России: воздействие старчества как духовного явления русского православия, воспитание российского дворянства, система подготовки российского офицерства, подготовка священнослужителей, воспитание в институтах благородных девиц и т.д. Именно *служение* Богу и Родине, стране и народу, государству и отечеству, обществу и человечеству составляло *главную цель* вышеперечисленных систем подготовки (обучения и воспитания) в российской истории, что во многом вселяет надежду на нахождение и разработку подобных, но современных ее форм. В контексте данной работы принципиально важно признать, что аналогичное, по сути, возможно и сегодня, не забывая при этом, что *высоконравственный жизненный путь есть результат осознанного выбора, жизненного и нравственного самоопределения человека*. Поэтому в конечном итоге принципиально важно и необходимо говорить о создании окружающих условий, социально-психологических пространств и социальных сред, способствующих формированию будущих представителей нравственной элиты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В российском обществе всегда существовали и существуют в настоящее время категории людей, выполняющих важнейшие полезные функции в жизнедеятельности современного общества, которых целесообразно обозначить термином “нравственная элита”. Существует высокая потребность больших масс людей видеть ее представителей на ключевых позициях во всех сферах общественной жизни. Проектирование будущего развития России, по нашему мнению, должно обязательно предусматривать проект развития и целенаправленного формирования нравственной элиты российского общества, предполагающей высочайшую не только нравственную, но и психологическую культуру бытия, как отдельного человека, так и его многочисленных общностей.

Вся совокупность поставленных и частично рассмотренных в этой работе вопросов безусловно требует дальнейших специальных исследований. Их актуальность не вызывает никаких

сомнений, а результаты будут востребованы не только разными отраслями психологии, но и различными смежными науками, прежде всего этикой. Что же касается решения практических задач, связанных с формированием нравственного сознания, подготовкой высоконравственных молодежных лидеров, воспитанием разных видов элит в современном обществе, то оно может приобретать качественно иное содержание и формы, если учитывать закономерности становления, функционирования и развития нравственной элиты в конкретных сообществах. Однако все это пока остается делом будущих социально-психологических исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Асеев В.Г.* Мотивационная регуляция нравственного поведения личности // Социально-психологические и нравственные аспекты изучения личности. М.: ИП АН СССР, 1988. С. 36–42.
2. *Божович Л.И., Конникова Т.Е.* О нравственном развитии и воспитании детей // Вопросы психологии. 1975. № 1. С. 80–89.
3. *Братусь Б.С.* К проблеме нравственного сознания в культуре уходящего века // Вопросы психологии. 1993. № 1. С. 6–13.
4. *Брушлинский А.В., Темнова Л.В.* Интеллектуальный потенциал личности и решение нравственных задач // Психология личности в условиях социальных изменений. М.: ИП РАН, 1993. С. 45–56.
5. *Воловикова М.И.* Представления русских о нравственном идеале. 2-е изд. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2005.
6. *Воробьева А.Е., Купрейченко А.Б.* Нравственное самоопределение российской молодежи // Человек. Власть. Общество: Научные труды VII Азиатско-Тихоокеанского международного конгресса психологов (Хабаровск–Токио, 12–16 мая 2008). Хабаровск, 2008. С. 47–49.
7. *Голубева О.Ю.* Развитие духовных характеристик личности в условиях специально организованной деятельности: Автореф. дис... канд. психол. наук. Казань, 2005.
8. *Горбачева Е.И., Купрейченко А.Б.* Отношение личности к деньгам: нравственные противоречия в оценках и ассоциациях // Психологический журнал. Т. 27. 2006. № 4. С. 26–37.
9. *Дикевич Л.Л.* Обыденные представления о порядочном человеке: Дис... канд. психол. наук. М., 1999.
10. *Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б.* Нравственно-психологическая регуляция экономической активности. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2003.
11. *Журавлева Н.А.* Динамика ценностных ориентаций личности в российском обществе. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2006.
12. *Журавлева Н.А.* Динамика ценностных ориентаций личности в условиях макросоциальных изменений // Макропсихология современного российского общества. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2009. С. 207–278.
13. *Купрейченко А.Б.* Актуальность исследования нравственно-психологических факторов экономического самоопределения // Психология и современное российское образование: Материалы IV Всероссийского съезда психологов образования России. М., 2008. С. 471–472.
14. *Купрейченко А.Б.* Проблемы нравственно-психологической регуляции экономической активности // Проблемы экономической психологии. Т. 2. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2005. С. 17–65.
15. *Лисовский В.Т.* Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России и Санкт-Петербурга. СПб., 2000.
16. *Попов Л.М., Голубева О.Ю., Устин П.Н.* Добро и зло в этической психологии личности. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2008.
17. Психологический универсум образования человека ноэтического / Под ред. В.И. Кабрина. Томск: Водолей, 1999.
18. Современная российская элита: Материалы II Элитологических чтений (г. Астрахань, 9–11 апреля 2009 г.) / Сост. Б.В. Кайгородов, Е.В. Борисова, С.С. Куличева. Астрахань: Издат. Дом “Астраханский университет”, 2009.
19. Современная российская элита / Под общ. ред. О.В. Красновой, Б.В. Кайгородова. М.: Изд-во МПСИ, 2008.
20. *Стрижов Е.Ю.* Психология нравственной надежности и мошенничества. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009.
21. *Хвостов А.А.* Структура и детерминанты морального сознания личности: Дис... докт. психол. наук. М., 2005.
22. *Чернышев А.С., Лунев Ю.А., Лобков Ю.Л., Сарычев С.В.* Программа проектирования развивающей социальной среды (социального оазиса) и подготовки молодежных лидеров. Курск: Изд-во КГПУ, 2006.
23. *Чудновский В.Э.* Нравственная устойчивость личности: Психологическое исследование. М.: Педагогика, 1981.

THE ROLE OF MORAL ELITE IN RUSSIAN SOCIETY: PROBLEM STATEMENT AND POSSIBILITIES OF STUDY

A. L. Zhuravlev*, A. B. Kupreychenko**

*Corresponding member of RAS, director of Institute of Psychology RAS, Moscow

**PhD, assistant professor, senior research assistant, the same place

Main problem-stated issues forestalling concrete studies of socio-psychological characteristics of “moral elite” and its influence on social environment are stated in the article. Urgency of moral elite study; main features of its representatives; social categories of people which are attributed to moral elite by different groups of population; roles (functions) of moral elite in different communities; specific character of influence and problems of moral elite forming are analyzed.

Key words: features of moral elite, relativity of moral norms, moral authorities, maturity, ideal, social categories, functions of moral elite, elite forming.